

Павильон лекарей.

Место, изначально предназначавшееся для исцеления учеников, заболевших или же получивших травмы во время тренировок.

Условия жизни воинов отличались от обычных людей. И из-за этого были секты, что были полностью сосредоточены на изучении трав и создании собственных целебных залов.

Можно сказать, что Великая Секта обязана иметь отличный штат целителей.

Ах.

Но это не относится к горе Хуа.

В хорошем смысле павильон лекарей на горе Хуа был слишком мал, а в плохом смысле он был похож на нежелательного вредителя, поедающего обильный урожай.

Чем больше об этом думаешь, тем яснее становилось.

Какая польза от целителей, если никто не пострадал? Жители горы Хуа даже не покидали главных ворот. Так что, ученики никогда не ранились.

Более того, нужно было чрезмерно практиковаться, чтобы получить травму во время тренировки, но на горе Хуа каждый ученик был полон разочарования, и не было никого, кто бы тренировался до изнеможения или причинял по ошибке вред своему телу.

Таким образом, единственной обязанностью павильона было без надобности снабжать лекарствами здоровых учеников, у которых временами болел желудок.

Так, где же они могли получить навыки изготовления пилюль, если они даже не лечили ничего серьезного?

Хён Ён был очень обеспокоен ситуацией.

Но!

Наступают времена, когда солнце освещает самую темную пещеру, и этот день, наконец, настал для зала целителей на горе Хуа.

Странные стоны раздавались из этого места именно в этот день.

- Куаааааак!

- У-у-у!

- Н-не отдыхать. Никогда... никогда не думайте об отдыхе! Нет!

У Ун Гака еле волочился язык, а в глазах полопались капилляры. На руках взбугрились вены, пока он помешивал смесь в котле.

Но в отличие от сильных рук, что без остановки работали, лицо мужчины выглядело едва ли человеческим. Под глазами у него были темные тени, доходившие до подбородка, а его густая борода была вся грязная и склоченная.

На это лицо было трудно смотреть. Из-за того, что он обильно потел, на его лице можно было увидеть кристаллики соли.

Казалось, единственное, что на лице Ун Гака, все еще функционировало, это его глаза.

- Я... это сработает! Я уверен!

Хоть и выглядел он ужасно.

Его лицо выглядело измученным, но, как свидетельство его воли, даже в этот момент его глаза горели жизнью.

- Количество вливаемой ци не должно уменьшаться! Вы должны поддерживать его таким же! Лидер секты! Старейшина!

- Аххх!

- Я могу умереть.

Хён Чжон и Хён Сан не могли толком говорить. Они просто держались за котел. Хён Чжон был так измучен, что сквозь его кожу проглядывали кости.

- Сколько осталось?

- Еще один день.

- Ох, еще один день...

Лицо Хён Чжона исказилось.

На этот момент они были, по сути, человеческими переходниками для ци.

Они были здесь все время, снабжая котел ци. Время от времени к ним приходили старейшины, чтобы с их помощью они могли культивировать больше ци. Так продолжалось целых девять дней.

Причина, по которой другие не могли взять на себя эту задачу, была проста. Это было потому, что на горе Хуа не было никого, кто мог бы дать столько ци, сколько они могли.

Другие старейшины не продержались бы и половины этого срока. Итак, у горы Хуа не было другого выбора, кроме как задействовать их.

- Куа...

Уши Хён Чжона внезапно уловили что-то отличное от обычных стонов, что он уже привык слышать.

- Тц-тц. Это не так сложно.

- ...

Хён Чжон и Хён Сан повернули головы в сторону голоса.

- Ну, давайте же. Откройте рты, уважаемые!

- ...Ах.

Хён Чжон открыл рот, и Хён Ён налил в него каши. Это Хён Ён приходил к ним каждый день и кормил их, говоря, что им нужно что-нибудь съесть. Но в то же время он также говорил им, чтобы они не покидали свои места. Наконец, Хён Ён решил покормить их на месте.

- Сахён, сделай это.

- Все в порядке. Мне...

- Заткнись, открой рот!

- Ладно.

Как птенец, Хён Сан открыл рот, пока Хён Ён кормил его. Он был в том возрасте, когда ему следовало бы кормить так своих внуков, но сейчас кормили именно его!

Но Хён Ён, похоже, ни капли не сочувствовал своим сахёнам.

- Не говорите так, будто это невыносимо! Если тяжело, вспомните, что было три года назад! Это было время, когда мы чуть не оказались на улице!

- ...Правильно!

- Точно!

Два человека, что еще минуту назад выглядели так, будто могут умереть в любой момент, почувствовали прилив энергии.

Верно, неважно как, но должны закончить, это была их борьба за хорошее будущее. Можно ли это сравнить с трудностями их учеников, что так далеко отправлялись, дабы добыть все это?

- Нам нужно добиться успеха!

- Даже если я умру, стоя здесь, я сделаю!

У Хён Сана шла кровь из носа. Однако, как будто он привык к этому, Хён Ён просто аккуратно вытер ее носовым платком.

- Сконцентрируйся! Лидер секты! Сконцентрируйся!

Ун Гак продолжал помешивать смесь. Безумие горело в его глазах, пока его руки продолжали орудовать лопаткой.

- Только один день! Еще один день!

- Верно! Один день!

- Только один день! Только один день!

«Ты прожил так долго; неужели не можешь продержаться еще один день?»

Внутри павильона было жарко. Старейшины горы Хуа, готовые пожертвовать собой ради будущего секты, начали переносить свою ци в Пиллюлю Жизненной Силы Души.

«Реакция есть».

К счастью, они могли видеть, что дело движется.

В котелке кипела чистая белая жидкость. Ингредиенты, что были помещены в котел, сливались воедино.

«Ммм. Запах становится сильнее».

С каждым днем жидкость внутри котла издавала все более яркий, мягкий и чистый аромат. Их усилия не пропадают напрасно.

Трое старцев уставились в котел. Тсс.

Тссс.

Был слышен звук трения железной лопаточки о котел. Они слушали это непрерывно в течение девяти дней. Звук так въелся в их уши, и казалось он будет преследовать их даже во сне.

- Старейшина! Моя ци становится слабой!

- Фух. Нам нужно это сделать!

Хён Сан вливал свою ци в котел с ужасным лицом. Пот градом стекал по его лбу.

Несколько часов назад они все еще держались, но стало так тяжело, что аж кости ломило.

Когда они кусали губы, пытаясь собраться с мыслями, они услышали тихий, слабый голос.

- Это сложно?

Все трое посмотрели в сторону.

Человек, что молча наблюдал за ними все время, пока они работали, жевал вяленое мясо.

- ...

- ...

Чхон Мён.

«Конечно...»

«Правильно, ты вложил в это много сил; ты действительно много чего сделал. Итак, ты можешь наблюдать за моментом завершения этой Пилюли Жизненной Силы Души; Я все понимаю. Но...»

«Почему ты ешь здесь? Почему!»

Когда глаза старейшин остановились на вяленом мясе в его руке, он ярко улыбнулся и спросил.

- Хотите немного?

- ...нет.

Он был очень добрым ребенком, но у него был фатальный недостаток невежества.

Хён Чжон неловко кашлянул и открыл рот.

- Похоже, здесь для тебя нет работы, так тебе действительно нужно стоять тут?

- О, я тоже хочу остаться.

- Ха?

Ответ пришел с другой стороны.

- Какие бесполезные вопросы!

Это был Хён Ён.

- Зная, как это важно, ты спрашиваешь такое!

- Почему...

- Мои сахёны и остальные. И еще, Ун Гак, вы думаете, вы сделали что-то великое? Это мы потратили море нашей крови и денег, прежде чем гора Хуа пришла к этому!

- ...

Думая о болезненном прошлом, Хён Чжон и Хён Сан не могли даже открыть рот.

- ...но чем сейчас поможет этот малец здесь!

- Думаешь, такой талисман, как он, бесполезен? И разве золотая жаба не должна быть внутри дома, а не снаружи! Рядом с ним безопасно, так что даже не думай его выгнать.

«Ааа, ты идиот».

«Ты - предатель!»

«А есть ли смысл называть человека талисманом, особенно когда ты не властен над ним? А теперь ты хочешь заставить его мучить нас?»

Хён Чжон не мог отделаться от мысли, что гора Хуа временами движется в странном направлении. Но и выгонять из зала сейчас Чхон Мёна он тоже не хотел.

«Вообще-то я немного нервничаю».

Это было такое грандиозное событие, и хотелось чтобы кто-нибудь присутствовал при нем. Кроме того, что произойдет, если Чхон Мён устроит беспорядок снаружи, пока их руки привязаны к этому котлу?

«Присутствие рядом Чхон Мёна приносит странное чувство безопасности». Номномномном.

- ...

Если не считать того адского звука, который он издавал каждый раз, когда откусывал от вяленого мяса...

Чхон Мён, жевавший вяленое мясо, нахмурился.

- Глава лекарей. Я думаю, ваши руки немного замедлились.

- Э-это так?

- Старейшина... Твоя ци падает.

- ...П-правда?

- Если вы так продолжите, эффект Пилюли Жизненной Силы Души значительно снизится! Я с таким трудом собрал все эти травы... что мы будем делать, если они пропадут впустую!

- Куак!

Все это были правильные слова.

Вот почему это раздражало еще больше. Казалось, они постигли, почему людей, говорящих неприкрытую правду, всегда убивают первыми.

- Один день! Только один день! Не дрогните! Даже если вам придется выжать жизнь из своего сердца!

- Фух!

Все снова почувствовали мотивацию. Но в тот момент...

- Э... Э?

Руки Ун Гака, державшие железную лопатку, задрожали.

- Э-э, что такое... э-э-э!

Его руки дрожали, как будто у него начался приступ.

- Ах, нет!

Ун Гак в страхе закричал.

Чтобы смешать его должным образом, ему приходилось постоянно помешивать его с одной и той же скоростью. И он должен был размешать их добела, вливая нужное количество ци.

Невыполнение этого требования приведет лишь к огромной трате очень дорогих вещей!

Но как бы он ни пытался шевельнуть рукой, она его не слушалась.

Ун Гак, в страхе закричал с бледным лицом.

- Нет почему! Не так!

- Что?

- Я не могу больше помешивать!

- Позвать других целителей?

Когда Хён Ён спросил об этом, Ун Гак покачал головой и поспешно ответил.

- Они не подойдут. Это должен быть кто-то уровня старейшины! Кто-то с достаточным количеством внутренней ци!

- Может я?

- А здесь больше никого нет?

Разве Хён Ён не знал, что он не так опытен, как другие старейшины?

- Нужно торопиться! Н-нет! Ингредиенты!

Ун Гак издал отчаянный крик о помощи, и Чхон Мён встал.

- Эй!

Он бросился к Ун Гаку и выхватил лопатку.

- Вы устали всего за пару дней перемешивания!

- Ах, нет, это не то...

Ун Гак попытался придумать оправдание, когда упал. Как только он отпустил лопатку, ему показалось, что вся сила в его теле ушла.

- Оох...

Как только один человек рухнул, остальные начали падать, как домино.

- Кхррр!Стук!

- Нет! Сахён!

Хён Сан упал, у него сильно пошла кровь из носа.

Хён Ён побежал к Хён Сану, боясь за его жизнь. Даже он чувствовал, что держаться дольше неразумно, особенно после девяти дней непрерывного вливания внутренней ци.

- Хён... Хён Сан! ...эм?Стук!

Хён Чжон тоже тяжело осел.

Пот стекал с его тела, как водопад. Хотя он смог пополнить свою ци, его тело не смогло выдержать такой нагрузки из-за его возраста.

Хён Ён посмотрел на своих упавших сахёнов.

«Э-это все...?»

«Остался всего один день... что будет, если все просто потеряют сознание? Что с пилюлей? Это конец?»

Это был момент, когда Хён Ён был готов впасть в отчаяние.

- Ах! Seriously!

Странное зрелище возникло перед ним.

- Я не должен этого делать!

Чхон Мён закричал, схватив одной рукой котел, а другой — лопатку. Затем он начал помешивать содержимое.

- Как до этого дошло! Вы не должны были потерпеть неудачу, даже если вам грозила смерть!

Хён Ён был потрясен, и ему показалось, что появилось еще одна пара рук у Чхон Мёна... одна пара вливала ци, а другая перемешивала.

Он поспешно оттолкнул своих сахёнов и побежал к Чхон Мёну.

- Ч-Чхон Мён! Ты в порядке?

- Даже если я не в порядке, мне нужно сделать эту работу!

- Верно! Да! Это наш Чхон Мён!

- Отойдите немного.

- Хорошо!

Хён Ён сразу же отступил. Он больше ничего не спрашивал.

- Ах!

Чхон Мён поднял свою ци настолько, насколько мог. Он мог чувствовать ингредиенты в котле своей ци.

На первый взгляд казалось, что они все растворились, но это было не так. Чхон Мён мог чувствовать их на лопатке, пока перемешивал. И в некоторых местах они все еще были сбитыми в комок.

Возможно, в этом и был секрет пилюли.

- Хорошо! Вот как это происходит! Давайте сделаем все правильно!

«Каков будет результат, если травы достигнут идеальной гармонии?»

«...и с моей ци?»

«Что будет если добавить чистойшей ци в лучшую пилюлю?»

Чхон Мён медленно впал в состояние транса и начал помешивать содержимое.

Хён Чжон ясно увидел это в тот момент.

Энергия, исходящая из спины Чхон Мёна, сияла пятью разными цветами.

- ...

«Чхон Мён».

«Действуй умеренно».

«Кажется, ты слишком быстро взбираешься вверх».

<http://tl.rulate.ru/book/96839/2395593>